

ШУША-

МУЗЫКАЛЬНАЯ СТОЛИЦА АЗЕРБАЙДЖАНА

Земфира САФАРОВА, доктор, искусствовед, профессор

В мире существуют несколько городов, каждый камень, каждая улица, да и вся аура которых пропитаны музыкой. Например, Вена в Австрии, Неаполь в Италии, Шуша в Азербайджане.

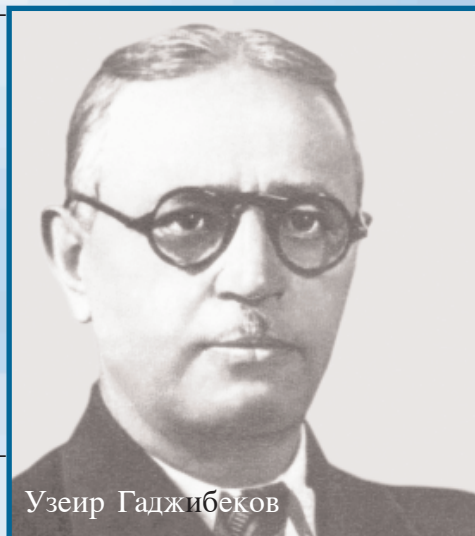
Один из прекрасных уголков Карабаха - Шуша - храм и колыбель азербайджанской музыки. Как говорил выдающийся азербайджанский поэт Самед Вургун, "почти все знаменитые певцы и музыканты Азербайджана - уроженцы Шуши. Недаром Шушу называют колыбелью музыки и поэзии". Город справедливо был назван "консерваторией Кавказа". Известный русский исследователь восточной музыки В. Виноградов еще в 1938 году в книге "Узеир Гаджибеков и азербайджанская музыка" писал о Шуше: "Здесь много музыки, здесь больше, чем в любом из районов Азербайджана, можно услышать народных песен, танцев, певцов, инструменталистов. Шуша с древних пор слывет музыкальным центром и славится по всему Закавказью как неисчерпаемый родник народных музыкальных талантов. "Шушинские музыканты" делали историю азербайджанской музыки и представляли ее не только у себя на родине, но и в других странах Востока". (Виноградов В.С. Узеир Гаджибеков и азербайджанская музыка. Москва, 1938, с.9)

Но более всего Шуша дорога нам как один из главных активных центров развития ценнейшего достояния искусства народов Востока - мугамата. Издавна здесь формировались особенности азербайджанского мугама, выделяющие его как национально-своеобразное явление, которым гордится наш народ. Шуша и мугамат для азербайджанца - синонимы. Недаром так распространены поговорки: "Какой ты шушинец, если не поешь мугамат" или "В Шуше младенцы с пеленок уже плачут в мелодиях мугамата".

В XVIII - начале XIX веков складывается великолепная шушинская школа мугамата, состоящая в разные годы из нескольких творчески индивидуальных школ, во главе которых стоят крупные исполнители-мугаматисты (ханенде). Школа эта прославилась не только в Закавказье, но и на всем Ближнем Востоке.

В XVIII веке здесь жил и творил великий поэт нашего народа Молла Панах Вагиф. Его поэзия оказала огромное влияние на развитие азербайджанской литературы и музыки. Стихи Вагифа легли в основу многих народных песен. Поэзия Вагифа привлекала и исполнителей мугамов. Исполнение мугама показательно, с одной стороны, соблюдением всех канонов установленных закономерностей ладоинтонационного развертывания, драматургии и формообразования, а с другой - взаимодействием канона и творческой инициативы каждого музыканта-исполнителя. Шушинские мастера-ханенде, своим появлением и деятельностью связанные с этим вечно "поющим городом", сыграли огромную роль в обогащении азербайджанского мугама свежими и смелыми приемами развития, яркими выразительными красками, новым подходом к драматургии *дестгяха* (комплекса музыкальных мелодий).

С начала XIX века во многих городах Азербайджана создаются музыкальные

Узеир Гаджибеков

Садыхджан

общества - *меджлисы*. Эти традиционные восточные сообщества поэтов, музыкантов, ученых, художников, меценатов играли большую роль в культурной жизни народа. На собраниях помимо исполнения музыки шли дебаты и

обсуждения проблем творчества, центральной темой при этом было искусство мугаматистов. Создателем популярного шушинского "Меджлиси-унс" ("Меджлис общения") была талантливая поэтесса и художница Хуршидбану Натаван. Сохранились интересные сведения о меджлисе, созданном в Шуше знатоком классической восточной музыки Харратом Кули (1823-1883). Меджлис этот имел конфессиональные цели, но, наряду с религиозными песнопениями, сопровождающими обрядовые действия в месяц "мухаррам", здесь обучались искусству мугамата. После завершения траурных представлений, к которым готовились несколько месяцев, ханенде исполняли те же мугамы уже в светской обстановке - на свадьбах и во время других празднеств. Яркими представителями вокальной школы Харрата Кули были Гаджи Гуси, Мешади Иси, Абдулбаги Зулалов, Дели Исмаил, Кештазлы Гашим, Кечачиоглу Мухаммед и Джаббар Карягдыоглу. В 80-х годах XIX века в Шуше были созданы "Меджлис фарамушан" ("Меджлис забытых") и "Общество музыкантов". Руководил ими Мир Мохсун Навваб Карабаги Шушинский (1833-1918), прогрессивный деятель Азербайджана, ученый, музыковед, поэт, художник-каллиграф. В Шуше Навваб родился, жил, творил и умер. Обладая энциклопедическими знаниями и редкими способностями, он внес весомый вклад в азербайджанскую науку, литературу и искусство. Разносторонняя научная деятельность Навваба (был знатоком астрономии и химии, сведущ в вопросах античной философии, занимался проблемами этики) нашла отраже-

ние более чем в двадцати его сочинениях. Навваб писал стихи, собственноручно проиллюстрировал собранную им антологию стихов поэтов Карабаха, принимал участие в росписи шушинской мечети Говхар-ага. Особый интерес представляет его деятельность в области музыкальной науки и исполнительства. В созданном в 80-х годах XIX столетия "Обществе музыкантов" обсуждались манера исполнения певцов, стихи, сопровождающие классические мугамы, многие другие творческие проблемы. В общество входили прославленные музыканты своего времени - певцы и инструменталисты Гаджи Гуси, Мешади Джамиль Амиров, Ислам Абдуллаев, Сейид Шушинский. Многие музыканты именно там получили первоначальное образование. Часть обсуждавшихся здесь проблем нашла отражение и дальнейшее развитие в трактате Навваба "Визухиль-аргам" ("Объяснение цифр"), написанном в 1884 году. Вызывает интерес уже и то обстоятельство, что он был создан в то время, когда на Ближнем Востоке традиция музыкальных трактатов себя практически исчерпала, новые сочинения не создавались, лишь переписывались средневековые. В Шуше эта традиция была продолжена, и возродил ее Навваб. В своем трактате он рассматривает особенности восточной музыкальной науки на новом этапе и применительно к азербайджанской музыке. Трактат был написан как руководство к изучению свойств и правил построения жанра мугама. При всей преемственности традиций таких сочинений труд знаменитого шушинца отличался новизной и уникальностью. Прежде всего он имел практическую направленность. Согласно традиции средневековых трактатов, здесь получили освещение проблемы происхождения музыки, эстетики, акустики, связи стихотворного текста с музыкой, связи музыки с медициной (в вопросе ее

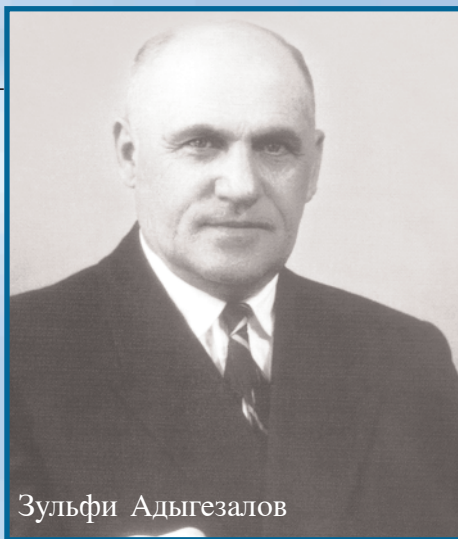

Бюльбюльджан со своим ансамблем

целебных свойств Навваб - несомненный продолжатель учения Ибн-Сины). Подобно тому, как ученые X-XI веков, к примеру "Братья чистоты", рассуждают об индивидуальном восприятии музыки разными народами, Навваб останавливается на этой характерной особенности, приводя для наглядности соответствующие современные ему мугамы, связывая происхождение некоторых с явлениями природы. Так, "мать всех мугамов" - *Раст* - напоминает о нежной прохладе весеннего ветерка, тогда как *Чаргях* подобен раскатам грозы. В этой связи он рассматривает одну из главных проблем мугамного исполнительства - **связь музыки с поэтическим текстом, подчеркивая важность выбора соответствующих стихов.** Значительный интерес представляют страницы трактата, посвященные правилам восприятия музыки. Ссылаясь на Аристотеля, Навваб высказывает ряд соображений относительно правил исполнения и условий восприятия музыки. Он придавал огромное значение местоположению исполнителя и слушателя, внешности исполнителя-ханенде, а также акустической среде. Такая постановка вопроса свидетельствует о высоком уровне музыкально-исполнительской культуры Шуши в XIX - начале XX веков. Одно из важных положений трактата - раскрытие существа термина *дестгях* и состава дестгяхов *Раст, Махур, Шахназ, Расхави, Чаргях, Нава*. Указано на большое значение правил составления последовательности разделов дестгяха. Начало и завершение мугама, его подъем и спуск, переход в дру-

временные дестгяхи и их разделы. Соответствующие им цифры указывают на число мугамов, *шобэ, авазов и гюше*, содержащихся в искусстве мугамата... Одним из выдающихся представителей вокального искусства Шуши был Гаджи Гуси, воспитанник Харрата Кули. Впервые перед шушинцами он выступил на благотворительном вечере в театре Хандемирова. Гаджи Гуси в сопровождении известного тариста Садыджана (**о нем ниже**) с блеском спел на этом вечере мугам *Чаргях*, покорила сердца слушателей. Слава его распространилась быстро.

Гаджи Гуси явился также знатоком теории мугамата, был в курсе практики исполнения этого жанра во многих странах Востока и особенностей мугамов Азербайджана. Он усовершенствовал выразительность и формобразующие свойства ряда отечественных мугамов, создавал их новые варианты. Одним из них является мугам *Кюрди-Шахназ* - к традиционному Кюрди Гаджи Гуси добавил еще один раздел - *Шахназ*, что придало форме значительный размах и углубило эмоционально-драматургическое содержание. Гаджи Гуси был также создателем мугама Гатар.

Зульффи Адыгезалов

Хан Шушинский, Бахрам Мансуров, Талат Бакиханов

гой раздел, тональность, а также различные виртуозные приемы, включая *зенгюле* (трели) - важные, по Наввабу, компоненты мугамного исполнительского искусства. Знание их, а также форма их осуществления - цель работы. Рассматривая эти вопросы, Навваб отсылает читателя к таблице, содержащей все распространенные со-

Он получал приглашения не только на празднества в азербайджанские города - (любимый ханенде Натаван, Гаджи Гуси был частым участником ее меджлиса. Его нередко приглашали на свои вечера известные музыканты - бакинец Мешади Мелик Мансуров, шамахинец Махмуд Ага и другие. Гаджи Гуси был также желанным гостем во многих

Джаббар Карьягдыоглу со своим ансамблем

городах Ближнего и Среднего Востока. Известно, что в 1880 году шах Ирана Насреддин пригласил его в Тебриз на свадьбу своего сына. Гаджи Гуси сопровождали и аккомпанировали тарист Садыхджан и кеманчист Багдаголь Ата. Еще пел он вместе со многими известными музыкантами Ирана. И первой премией шах наградил Гаджи Гуси.

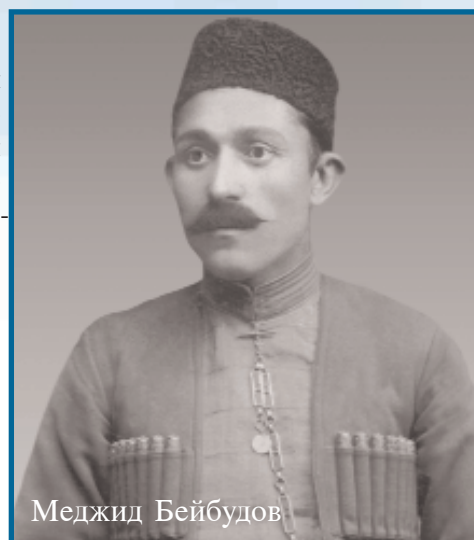
В последние годы жизни, после возвращения из паломничества в Мекку, Гаджи Гуси под воздействием религиозных деятелей, перестал исполнять мугамы и лишь провозглашал *азан* с минарета шушинской мечети Говхар ага, призывая к молитве. Но даже тогда его голос привлекал многочисленных слушателей не только Шуши, но и окрестных сел.

Известный в народе под именем Садыхджана выдающийся шушинский тарист Мирза Садыг Асадоглу (1846-1902) часто сопровождал выступления Гаджи Гуси. Своим мастерством он завоевал широкую известность и любовь народов всего Кавказа и за его пределами. За упомянутое выше выступление вместе с Гаджи Гуси на свадьбе шахского сына в Тебризе Мирзе Садыгу была вручена золотая медаль "Шири-Хуршид". Псевдоним *Садыхджан* - проявление большой любви к нему народа - он завоевал раньше. Заслуги Мирзы Садыга в истории нашей музыки велики. **Он реконструировал и усовершенствовал многовековой щипковый тар:** к слабо звучащему пятиструнному инструменту прибавил шесть струн и ладки на грифе обновленного тара довел до семнадцати, добавив тона мугама *Забул*, а к мугаму *Мирза Гусейн Сегах* - тона мугама *Мухалиф*. Для увеличения резонанса Садыхджаном были добавлены ладки в верхнем регистре и введен исполнительский стиль *лал бармаг* (стиль "немного пальца"). Прежний способ игры на таре - согнувшись, когда инструмент держали на коленях, был заменен: именно Садыхджан ввел игру на таре, прижатом к груди.

Создатель обновленного инструмента, столь любимого и в наши дни, Садыхджан получил имя "**отца тара**". У него были большие руки, длинные и сильные пальцы. Говорят, что никто не мог повторить на таре те приемы, которые удавались этим пальцам, но хочется отметить, что прекрасную школу игры Садыхджана продолжили такие известные таристы, как Мешади Зейнал, Мешади Джамиль Амиров (отец композитора Фикрета Амирова), Ширин Ахундов и великолепный Курбан Примов, столь популярный в народе в XX веке.

К концу XIX века в Шуше приобрели известность своеобразные театрализованные любительские представления на сюжеты классической поэзии Востока. Среди них - сценка из поэмы Физули "Лейли и Меджнун", отрывок из дастана "Ашыг Гариб".

Особый интерес представляет сыгранная в 1897 году в Шуше под руководством замечательного писателя Абдуррагим бека Ахвердиева музыкальная сценка "Меджнун на могиле Лейли" по поэме великого азербайджанского поэта Физули. Лирические стихи Физули, мугамы в исполнении трио *сазандаров* - певца-ханенде и виртуозов-инструменталистов, *теснифы* и народные песни, исполняемые хором унисоном, донесли до шушинцев в новой театрализованной форме "живой картины" печальную и поэтичную историю любви Лейли и Меджнуна, оказав неизгладимое впечатление на тринадцатилетнего Узеира Гаджибекова, одного из участников хора. **Будущий основоположник профессионального композиторского искусства Азербайджана**, мальчик, влюбленный в музыку, писал спустя годы: "Картина эта так глубоко взволновала меня, что через несколько лет, приехав в Баку, я решил написать нечто вроде оперы". Шушинская любительская "живая картина" стала предвестником **первой азербайджанской оперы "Лейли и Меджнун"**; сюжет и ее идеи, а главное - принцип мугама в качестве основного музыкально-драматургического материала, получили

Меджид Бейбудов

оригинальное воплощение в новом для азербайджанской музыки профессиональном жанре.

В связи с поставленной в Шуше Ахвердиевым сценой особого внимания заслуживает великолепный исполнитель партии Меджнуна, он же главный в других музыкальных сценах и в популярных тогда мугамных концертах - певец-ханенде Джаббар Карьягдыоглу (1861 - 1944). Он был многогранным художником, получил широкую известность и как ханенде, и как композитор, исполнявший собственного сочинения песни, автор новых текстов теснифов. Большой популярностью пользовалась в 30 - 40-е годы XX века его песня "Баку".

Джаббар обладал прекрасным тенором высокой тесситуры и широкого диапазона. Еще в 1906-1912 годах его голос был записан на фоновалик рядом акционерных обществ в Киеве, Москве, Варшаве. В исполнении мугамов *Мансурийа*, *Хейраты*, *Кюрди-Шахназ* Джаббару не было равных. Его голос уподобляли голосу великого Карузо. Сергей Есенин, слышавший его пение в бытность свою в Азербайджане, назвал Карьягдыоглу "**пророком восточной музыки**".

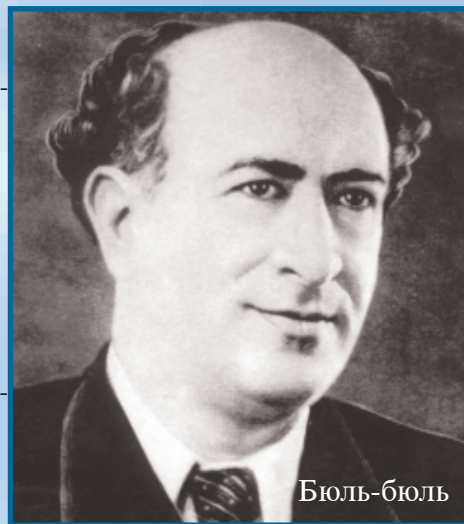
Кечачи оглы Мухаммед со воим ансамблем

Джаббар Карьягдыоглу, обладатель исключительно тонкой виртуозной манеры пения, **открыл новую страницу в истории азербайджанского вокального искусства.**

Самый яркий представитель шушинской вокальной школы, последователь Карьягдыоглу - **Сейид Шушинский** (1889-1965). Карьягдыоглу не случайно считал его "**жемчужиной восточной музыки**". Известно, что в 1908 году в Шуше после первого успешного выступления Сейида Шушинского, вышедший на сцену Карьягдыоглу, обняв ханенде, сказал: "Теперь я больше не боюсь смерти и не печалюсь: после меня остается Сейид". На одном из последующих выступлений Сейида Джаббар подарил ему свой бубен.

Обладея редким по красоте голосом, Сейид Шу-

шинский владел секретами вокального искусства, полученными сначала у Навваба, у которого обучался два года, а затем у Джаббара Карьягдыоглу. С особым мастерством он исполнял мугам *Чаргях*, который считает-

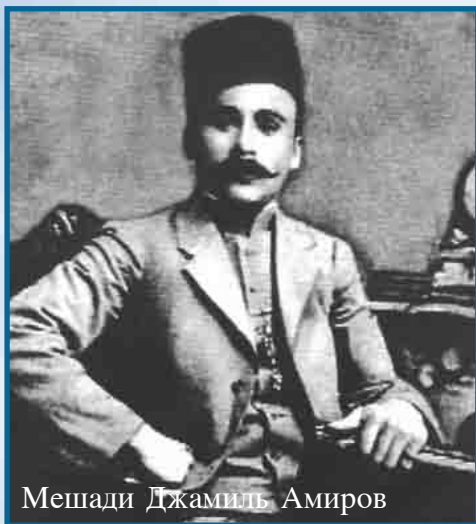
Бюль-бюль

ся особо трудным для певцов. У Сейида Шушинского была своя традиция в трактовке этого дестгяха: он всегда начинал его не с "источника" формы - *Майе*, как принято, а с кульминации, с верхнего, напряженного и страстного раздела *Мансурийа*, и с большим мастерством испол-

няя трели, постепенно снижая накал напряжения и внося в мелодическую линию успокоение, спускался вниз, замолкая на тонике. И в последние годы жизни, когда ему было далеко за семьдесят, Сейид Шушинский пел *Мансурийа* с тем же блеском. Он был также прекрасным исполнителем мугамов *Махур*, *Нава*, *Мани*, *Аразбары*, *Хейраты*. Будучи певцом-новатором, объединив многие мугамы, он пел их в новых вариантах - *Раст-Хумаюн*, *Гатар-Баяты*,

Шур-Шахназ. Именно Сейид Шушинский ввел раздел *Дилькеш* в дастгяхи *Раст* и *Кюрди-Шахназ*.

Наряду с газелями классиков поэзии Хафиза, Физули, Сейида Азима Ширвани, он обращался при исполнении мугамов и теснифов к стихам своих современников - Джавида и Сабира, и **был первым азербайджанским ханенде, который отбирал для пения стихи на общественно-политические мотивы.** Он дружил с такими прогрессивными деятелями своего времени, как Мирза Джалил Мамедкулизаде, Абдуррагим бек Ахвердиев, Гусейн Джавид, Гусейн Араблинский. Сейид оказал материальную помощь для выхода нескольких номеров известного сатирического журнала "Молла Насреддин". Большой меценат

Мешади Джамиль Амиров

материально помогал многим ханенде и актерам.

Среди мастеров мугамата, выходцев из Карабаха, прекрасным голосом, нашедшим путь к сердцам широкой публики, отличался также Зуль-

фугар Адигёзалов (1898-1963). В конце 20-х годов XX века в одном из шушинских меджлисов его услышал Джаббар Карьягдыоглу и пригласил понравившегося певца в Баку. Здесь Адигёзалов давал концерты в филармонии и выступал на сцене оперного театра в мугамных операх. Владелец ясной дикции, естественного и свободного сценического поведения, он быстро приобрел популярность как актер. В народе его ласково называли "Зюльфи".

Подобно тому, как Джаббар навсегда прославил себя исполнением мугама *Махур*, Сейид - *Чаргах*, а Ислам Абдуллаев - *Сегях*, коронным для Зюльфи Адигёзалова стал мугам *Рагм*. Он пел его с особым мастерством, в присутствии только ему неповторимой манере, подчеркивая характерные особенности. Но отлично удавался ему и Орта Сегях. Он был также прекрасным исполнителем народных песен "Наби", "Кяклик", "Дедим бир бусе вер", с удивитель-

ным чувством пел тесниф "Мен гедирем Зангилана".

Голос Зюльфи Адигёзалова сохранился в фильмах студии "Азербайджанфильм" - "Крестьяне", "Сабухи", "Бакинцы".

Когда речь заходит об одном из последних корифеев этой вокальной школы - Хане Шушинском (1901 - 1979), невольно вспоминаются посвященные ему строки из стихотворения Самеда Вургуня "Азербайджан". **На протяжении веков прекрасный Карабах, Шуша - колыбель музыки и поэзии, воспеваются в стихах многих наших поэтов.** В стихах XX века нередки восторженные слова, восхваляющие голос и мастерство Хана Шушинского.

Первым педагогом молодого Исфендияра был Ислам Абдуллаев, он и дал имя "Хан Шушинский" юному ханенде. Как-то раз на одном из шушинских меджлисов одновременно присутствовали и прославленный мастер, и его молодой, еще мало кому известный ученик. Ислам попросил хозяина дома поставить граммофонную запись знаменитого в то время тебризского певца-ханенде Абуль-Гасанхана. Исполнялся Кюрди-Шахназ. Затем все присутствующие захотели услышать, как споет этот мугам молодой Исфендияр. Его мастерское исполнение в сложном верхнем регистре поразило гостей, и педагог с гордостью присудил ему имя "Хан". Знатоки мугама подтвердили, что Исфендияр пел, как "настоящий хан".

По признанию самого певца, в совершенствовании его мастерства в дальнейшем большую роль сыграли Джаббар Карьягдыоглу и Сейид Шушинский.

Обладатель сильного голоса с широким диапазоном и высокой тесситурой, Хан Шушинский с большим мастерством пел все мугамы, но никто не пел *Махур-хинди* так, как он. Хан прекрасно исполнял все варианты мугама Сегях, и с особым блеском - *Карабах шикестеси*. Поскольку он хорошо играл на бубне, то всегда имел успех, исполняя ритмические мугамы.

Хан Шушинский был отличным исполнителем песни "*Гара гёз*" ("Черные глаза") Узеира Гаджибекова, сам был автором многих песен, в том числе и очень популярных "Гемерим", "Ай гёзал", "Менден ген гезде" и посвященной Шуше "Шушанын даглары башы думанлы" ("Вершины гор Шуши покрыты туманом").

Высокий уровень музыкальной культуры в Карабахе в конце XIX - начале XX веков сделал его колыбелью азербайджанской классической музыки. Как справедливо было отмечено в начале XX века: "**Шуша снабжает Закавказье музыкантами и певцами. Она - блаженная родина поэзии, музыки и песен; служит консерваторией для всего Закавказья, поставляя ему для каждого сезона и**

Ниязи, Р. Бейбудов, Ф. Амиров

Ансамбль Ислама Абдуллаева

даже месяца новые песни и новые мотивы" (Кавказская музыка. Тифлис, 1908, с.28).

С именем великого шуринца Узеира Гаджибекова связана история становления современного музыкального искусства Азербайджана. И не случайно день рождения Узеира Гаджибекова - 18 сентября, общественность республики отмечает как праздник искусств - День музыки. Одно из имен, теснейшим образом связанных с Узеиром Гаджибековым, - имя замечательного певца Бюльбюля.

Узеир Гаджибеков не раз признавался, что, создавая свою оперу "Кёроглу", он рассчитывал прежде всего на голос Бюльбюля, на его талант и мастерство. Бюльбюль стал классическим исполнителем заглавной роли в этой бессмертной опере.

Бюльбюль (его подлинное имя Мургуз Мамедов) родился в Шуше (1897- 1961). С детства он был очарован красотой родного края, его музыкой, голосами знаменитых певцов, у которых учился. С двенадцати лет мальчик участвует в карабахских свадьбах и других праздниках. И очень скоро становится популярным певцом, получив псевдоним Бюльбюль, то есть "соловей", за изумительный голос и блестящую имитацию соловьиных трелей. До 1920 года он много выступал как исполнитель мугамов. **После революции стал основоположником новой азербайджанской певческой школы, перенявшей опыт мирового вокала.**

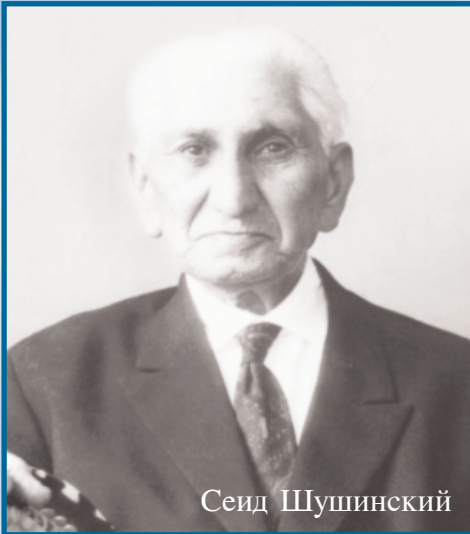
Учеба в Бакинской консерватории, четырехлетняя стажировка в Италии у мастеров Belcanto, изучение искусства русских и европейских певцов сделали Бюльбюля азербайджанским певцом совершенно нового типа, соединившим в своем творчестве национальное своеобразие и мировую технику.

Бюльбюль считал очень важным сохранение специфики звучания народных инструментов, и потому был инициатором подготовки и издания ряда учебных пособий, таких, как "Школа игры на таре", "Школа игры на кяманче", "Школа игры на балабане". Он стал создателем Научно-исследовательского кабинета народной музыки, инициатором экспедиций по районам Азербайджана для записи фольклора.

Прекрасно исполнял Бюльбюль как старинные народные песни и теснифы, так и ведущие партии в операх Верди, Пуччини, новых операх азербайджанских композиторов. Он незабываем в каждой из своих ипостасей.

В 1961 году, за два месяца до смерти, Бюльбюль дал концерты в родном Карабахе. Пел он и в Шуше, где прошли его детство и юность. Музыкант как бы прощался со своей землей и отдавал ей последний долг.

Известный азербайджанский певец Рашид Бейбутов также родом из Карабаха. Он начал петь с 18-летнего возраста. Всеобщую популярность Р.Бейбутову принесла кинокартина "Аршин мал алан", в

Сейд Шушинский

которой он снялся в роли Аскера. Фильм с триумфальным успехом прошел по экранам более 50 стран мира. Сотни миллионов людей во всех уголках земного шара увидели и оценили эту веселую музыкальную комедию, ее автора и артистов. Рашид Бейбутов впервые создал новый жанр в музыкальном мире - Театр песни. Этот коллектив имел несравненную популярность.

Возглавляемый Р.Бейбутовым Театр песни Азербайджана выступал с концертными программами в десятках стран пяти континентов мира. Он был великолепным исполнителем национальных песен многих народов мира. В какую бы страну Р.Бейбутов не приехал, на первом же концерте он выступал с песней на местном языке. (Исазаде А. Музыкальная культура Азербайджана. - Сб. ст. "Карабах". Баку, 2004, с. 165).

О тех деятелях азербайджанской музыкальной культуры, что родились, жили, творили в Шуше, можно говорить много и долго. **Ведь это родина плеяды композиторов - Афрасияба Бадалбейли, Султана Гаджибекова, Ашрафа Аббасова, Сулеймана Алескерова, таристов Курбана Примова, кеманчистов Алескера, Мешади Зейнала, певца Меджида Бейбутова - отца прославленного Рашида Бейбутова.**

Мастер-симфонист Фикрет Амиров - сын прекрасного певца, тариста и композитора Мешади Джамиля Амирова. "Симфонические мугамы" Фикрета Амирова - несомненно, новое слово в истории музыкальных жанров и форм, они с большим успехом звучат во многих концертных залах мира. Работу над ними консультировал Сейид Шушинский. Дирижер и композитор Ниязи - сын композитора Зулфугара Гаджибекова. До последних лет своей жизни Ниязи выезжал с симфоническими концертами в Карабах. Не забудутся его концерты в Шуше на открытом воздухе, на широкой поляне "Джыдыр-дюзю" ("Поляне скачек").

..**Шуша - храм азербайджанской музыки.** Слишком многое связано в этой культурной столице Карабаха с музыкальной жизнью нашего народа. Не случайно, что восьми выходцам из Шуши во времена Советского Союза было присвоено почетное звание Народный артист СССР. 30 человек получили звание Народного артиста Азербайджана, более 50-ти деятелям культуры было присвоено звание заслуженного деятеля искусств и заслуженного артиста республики. Мы не сомневаемся, что пройдет совсем немного времени, и в Карабахе вновь зазвучит и мугам "Гарабаг шикестеси, и народные песни "Гарабагда бир денесен" ("Единственная в Карабахе"), "Гарабагын даглары" ("Горы Карабаха"), что снова запоют здесь новые "карабахские соловьи"... 🌱

The musical culture of Azerbaijan has ancient and interesting history. Before contemporary professional composer school was established in early XX c., Azerbaijan already had centuries-long traditions of folk-professional musical arts. In the second half of the XIX c. Karabakh became famous as a commonly recognized musical center of Azerbaijan and the whole Muslim Caucasus. This article demonstrates that high level of musical culture in Karabakh at the end of the XIX c. ËC early XX c. made it the cradle of Azerbaijan's professional music. The land of Karabakh has born numerous Azeri musicians and conductors. Zulfugar-bey Hajibeyov, brother of the founder of Azerbaijanian national opera Uzeyir Hajibeyov; Ashraf Abbasov; Niyazi, Uzeyir Hajibeyov's nephew; prominent opera and folk songs singer Bul-bul, singer Rashid Beybutov are just a few of them.

